

- ⁹ Клеман К. Указ. соч. С.62.
¹⁰ Седова Н.Н. Указ. соч. С.53.
¹¹ Там же.
¹² Характеристика возможностей этого подхода применительно к задачам анализа трансформации социальных практик на постсоветских предприятиях дается в книге: Предприятие и Рынок: динамика управления и трудовых отношений в переходный период (Опыт монографических исследований 1989-1995 гг.) / Под ред. В.И. Кабаиной. М.: РОССПЭН, 1997.
¹³ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883-2001 гг. М.: РОССПЭН, 2005; Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928-1938. М.: РОССПЭН, 2004.
¹⁴ Маркевич А.М., Соколов А.К. Указ. соч.
¹⁵ Часть из них, возникли, однако, в советское время.
¹⁶ Михайлова С.Ю. Труд рабочей молодежи в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской республик: исторические уроки, социальный опыт середины 1950-х – середины 1980-х гг.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. Чебоксары, 2007. С.35.
¹⁷ Там же.
¹⁸ Маркевич А.М., Соколов А.К. Указ. соч.: С.225.
¹⁹ Там же. С.224.
²⁰ Там же. С.342.
²¹ Там же.
²² Там же.
²³ Там же.
²⁴ Общественная форма труда при социализме / Под ред. А.Д. Смирнова и К. Сабо. М., «Экономика», 1984. С.194-195.
²⁵ Там же. С.195.
²⁶ Там же.
²⁷ Там же. С.196.
²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.163.
²⁹ Там же.
³⁰ Общественная форма труда при социализме. С.195.
³¹ Там же. С.251.
³² Там же. С.195-196.
³³ Михайлова С.Ю. Рабочая молодежь и индустриальное развитие республик Волго-Вятского региона: исторический опыт 1970 – 1985 гг. М.: ИНИОН РАН, 2005.
³⁴ Маркевич А.М., Соколов А.К. Указ. соч. С.342.
³⁵ Там же.
³⁶ Там же.
³⁷ Там же. С.342-343.
³⁸ Журавлев С.В., Зезина М.Р., Пихоя Р.Г., Соколов А.К. Автоваз: между прошлым и будущим. История Волжского автомобильного завода. 1966-2005. М., 2006.
³⁹ Там же. С.143.
⁴⁰ Там же.
⁴¹ Там же. С.144.
⁴² Там же.
⁴³ Там же. С.145.
⁴⁴ Там же.

- ⁴⁵ Там же.
⁴⁶ ЦХИДНИТ. Ф.15. Оп.9. Д.19. Л.32-35.2.
⁴⁷ Там же.
⁴⁸ Там же.

И.В. Шильникова

Региональные особенности трудовых конфликтов в российской промышленности в конце XIX – начале XX в.: анализ статистических данных

Исследование выполнено при финансовой поддержке экономического факультета НИУ ВШЭ.

В последнее время для изучения трудовых конфликтов в России конца XIX – начала XX вв. появилось много новых возможностей, в т.ч. с точки зрения применения новых методов и технологий сбора, изучения и хранения информации. Возможно, это стало одним из факторов, способствовавших возрастанию интереса отечественных исследователей к данной теме¹. Наше исследование ориентировано на анализ региональной специфики трудовых конфликтов (прежде всего, их экономических аспектов) на промышленных предприятиях России в 1895–1904 гг. – десятилетия, предшествовавшего первой русской революции и определившего в значительной степени историю страны в XX столетии. Источником данных является издание «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника» (Вып. I – X. М.-СПб., 1992 – 2008 гг.), на основе которого была создана реляционная БД «Трудовые конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895-1904)»². Поэтому данное исследование базируется на микроданных (т.е. данных о каждом конфликте). Одним из существенных преимуществ этого является возможность выявлять взаимосвязи и сопряженности между различными характеристиками трудовых конфликтов, что невозможно при использовании агрегированных данных, служивших основой большинства исследований в предшествующие годы. В данной статье рассматриваются региональные особенности трудовых конфликтов в российской промышленности в 1895-1904 гг. на материале трех промышленных районов – Центрального промышленного района (ЦПР), Урала и Юга России – отдельно для двух пятилетий: 1895-1899 гг. – период экономического подъема, 1900-1904 гг. – годы депрессии.

Таблица 1 показывает динамику количества и процентной доли различных типов трудовых конфликтов в рамках рассматриваемого

десятилетия. Очевидно, что стачки на отдельных предприятиях на протяжении 1895 – 1904 гг. являлись основной формой трудовых конфликтов в российской промышленности (61,2% за весь рассматриваемый период, а в начале его – почти 2/3 – 74,9% в 1895 г.). И далее мы будем рассматривать именно их. Такие формы трудовых конфликтов как волнения, предъявления требований, подача прошений и жалоб занимали не слишком заметное место, тем более что к концу рассматриваемого периода их значение и доля еще более снижаются по сравнению с серединой 1890-х гг.

Таблица 1. Количество различных типов трудовых конфликтов в промышленности России за год. 1895-1904 гг.

Год	Стачки на отдельных предпр-ях		Волнения		Предъявление требований		Подача жалоб и прошений ²		Коллективные стачки ¹		Др. формы трудовых конфликтов и рабочих выступлений ³		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1895	265	74,9	24	6,8	26	7,3	18	5,1	12	3,4	9	2,5	354	100
1896	280	70,0	58	14,5	22	5,5	7	1,8	11	2,8	22	5,5	400	100
1897	445	66,5	90	13,5	23	4,2	5	0,7	66	9,9	35	5,2	669	100
1898	441	68,5	105	16,3	22	3,4	3	0,5	46	7,1	27	4,2	644	100
1899	552	70,1	85	10,8	17	2,2	4	0,5	55	7,0	75	9,5	788	100
1900	382	60,8	62	9,9	17	2,7	4	0,6	80	12,7	83	13,2	628	100
1901	510	61,4	110	13,3	2	0,2	16	1,9	91	11,0	101	12,2	830	100
1902	443	58,4	100	13,2	5	0,7	7	0,9	103	13,6	100	13,2	758	100
1903	1083	58,7	130	7,0	30	1,6	3	0,2	318	17,2	282	15,3	1846	100
1904	356	41,8	41	4,8	23	2,7	0	0,0	145	17,0	287	33,7	852	100
Всего	4757	61,2	805	10,4	192	2,5	67	0,9	927	11,9	1021	13,1	7769	100

Теперь перейдем к рассмотрению региональной специфики трудовых конфликтов в 1895-1904 гг. на примере трех обозначенных выше промышленных районов – ЦПР, Урал, Юг. Таблица 2 содержит данные о количестве и процентной доле стачек на отдельных предприятиях в указанных регионах.

Таблица 2. Стачки на отдельных предприятиях в различных регионах (количество и доля от общего количества стачек). 1895-1904 гг.

Регионы	1895-1899		1900-1904		1895-1904	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
ЦПР	366	18,5	365	13,2	731	15,4
Юг	141	7,1	445	16,0	586	12,3
Урал	54	2,7	101	3,6	155	3,3

Первое, что стоит отметить, это практически одинаковое количество стачек в ЦПР на двух рассматриваемых пятилетиях. Но при этом доля стачек, происшедших на предприятиях данного региона, снижается с 18,5% в 1895-1899 гг. до 13,2% в 1900-1904 гг. Это объясняется ростом активности рабочих других регионов в отстаивании своих интересов. Так, количество стачек на предприятиях Юга России на втором этапе увеличилось почти в 3,2 раза (по данному показателю этот промышленный

район опередил ЦПР), а их доля более, чем в 2 раза. Рост числа и доли стачек, хотя и менее заметный, демонстрирует и Урал.

Таблицы 3 и 4 позволяют получить представление об основных характеристиках стачек в различных регионах: наличие агитационного и организационного элемента, действия рабочих, а также фабричной администрации и местных властей в ходе конфликта.

Таблица 3. Характеристики стачек на отдельных предприятиях в различных регионах (в % от общего количества стачек в регионе). 1895-1904 гг.

Регионы	Вызов войск/полиции	Агрессивные действия рабочих	Агитация	Участие фабричного инспектора	Участие всех рабочих предприятия	Локаут или увольнение части рабочих
ЦПР	19,6	6,8	15,9	30,8	25,0	21,3
Юг	17,6	5,8	9,0	7,2	34,8	8,5
Урал	9,7	7,1	10,3	3,9	18,7	5,2

Таблица 4. Характеристики стачек на отдельных предприятиях в различных регионах (в % от общего количества стачек в регионе): сравнение на различных этапах делового цикла 1895-1899 гг. и 1900-1904 гг.

Регионы	Вызов войск/полиции		Агрессивные действия рабочих		Агитация		Участие фабричного инспектора		Участие всех рабочих предприятия		Локаут или увольнение части рабочих	
	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904
ЦПР	24,0	15,1	6,6	7,1	19,7	12,1	37,7	23,8	19,4	30,7	25,0	18,1
Юг	24,8	15,3	9,2	4,7	15,6	7,0	19,1	3,4	24,1	38,2	9,9	8,1
Урал	16,7	5,9	9,3	5,9	13,0	8,9	5,6	3,0	9,3	23,8	7,4	4,0

Присутствие агитационного элемента накануне или в ходе стачки, так или иначе, оказывало влияние на протекание трудового конфликта. Говоря об агитации, мы имеем в виду не только деятельность политических партий и организаций, но также и действия стачечных комитетов, «инициативных групп» и отдельных агитаторов. В рамках всего предреволюционного десятилетия наиболее значительна доля стачек с этим признаком в Центральном промышленном районе (15,9%). Однако отметим, что общей для всех трех регионов является тенденция к снижению доли этого типа стачек во втором периоде – в годы депрессии (1900-1904 гг.).

Значительная доля стачек во всех трех регионах проходила в условиях, когда работа останавливалась на всем предприятии, и участниками конфликта становились все рабочие. Самый высокий показатель здесь наблюдаем в Южном районе, причем как в период экономического подъема, так и в годы депрессии. Показательно, что доля таких конфликтов во втором из рассматриваемых пятилетий существенно возрастает. Возможно, столь высокий процент в данном случае объясняется не только хорошим уровнем организации и активности

промышленных рабочих, но и тем обстоятельством, что нередко остановка одних отделов или цехов неизбежно приводила к остановке всего производства.

Обратимся к такому показателю как «агрессивные действия рабочих», под которыми понимаются: порча (биение окон, поджог, порча оборудования и т.п.) или кража (продуктов питания, алкоголя, материалов) казенного или частного имущества; избиение, ранение, выдворение за территорию предприятия, убийство представителей фабричной администрации и местных властей; избиение, недопущение к работе штрейхбрекеров и рабочих, не присоединившихся к стачке, насильственное снятие с работ рабочих других отделов. Доля таких стачек сравнительно невелика. И если в ЦПР она чуть увеличивается в начале XX века, то на Юге и на Урале она заметно снижается. Интересно, что доля стачек, в ход которых вмешивались войска/полиция для всех трех регионов, выше, чем доля стачек, отмеченных агрессивными действиями рабочих. Это означает, что войска и полиция нередко вызывались для предупреждения развития конфликта, подавления его на ранней стадии.

Помимо рассмотренных выше характеристик трудовых конфликтов, большое значение имел и характер выдвигавшихся рабочими требований. Поэтому необходимо выявить, какие группы требований выдвигались чаще остальных. Сделаем это для всего рассматриваемого десятилетия, а также отдельно для периода экономического подъема 1895-1899 гг. и депрессии 1900-1904 гг. (Таблицы 5 и 6).

Таблица 5. Сравнение стачек на отдельных предприятиях в различных регионах (в % от общего количества стачек в регионе): характер выдвигавшихся требований. 1895-1904 гг.

Регионы	Заработная плата	Рабочий день	Условия труда	Условия быта	Взаимоотношения с фабричной адм-цией	Штрафы
ЦПР	61,0	21,5	9,8	11,8	16,7	6,4
Юг	56,0	33,1	9,0	5,5	15,7	6,3
Урал	51,6	21,3	11,0	5,8	17,4	1,3

Таблица 6. Сравнение стачек на отдельных предприятиях в различных регионах на двух этапах делового цикла 1895-1899 гг. и 1900-1904 гг. (в % от общего количества стачек в регионе): характер выдвигавшихся требований.

Регионы	Заработная плата		Рабочий день		Условия труда		Условия быта		Взаимоотношения с фабричной адм-цией		Штрафы	
	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904
ЦПР	60,9	61,1	21,0	21,9	5,2	14,5	8,5	15,1	15,8	17,5	6,3	6,6
Юг	50,4	57,8	14,9	38,9	9,9	8,8	6,4	5,2	15,6	15,7	6,4	6,3
Урал	55,6	49,5	14,8	24,8	7,4	12,9	5,6	5,9	16,7	17,8	0,0	2,0

Данные Таблицы 5 наглядно показывают, что требование повышения/не снижения заработной платы или расценок являлось основным для рабочих всех трех рассматриваемых промышленных районов. Причем, доля таких стачек в ЦПР и на Юге превышала общероссийский показатель, составлявший 52,3%. Таблица 6 позволяет сделать вывод, что стремление рабочих добиться повышения оплаты труда в целом не ослабевает в период экономической депрессии. Логично было бы ожидать, что в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, рабочие будут с меньшей настойчивостью и большей осторожностью требовать улучшения своего материального положения из опасения потерять место на предприятии. Однако такого не происходит. Вторым по частоте заявления было требование урегулировать длительность и распорядок рабочего времени. Причем, на Юге и на Урале доля этой группы стачек заметно увеличивается в период депрессии (1900-1904 гг.). Один из очевидных и важных выводов, к которому позволяют прийти данные Таблицы 6: в ЦПР заметно растет доля стачек, в ходе которых участники выдвигают требования улучшений условий труда (вопросы качества и бесперебойного поступления сырья, обновления оборудования, выдачи рабочей одежды и инструментов, а также введения или увеличения социальных выплат, например, по болезни, беременности, старости) и быта (обеспечение продуктами и жилыми помещениями, создание образовательных и медицинских учреждений и др.).

Рассмотренные выше факторы (обстоятельства протекания стачки и выдвигавшиеся требования) могли существенно влиять на конечный результат конфликта.

Таблица 7. Сравнение результатов стачек на отдельных предприятиях в различных регионах (в % от общего количества стачек в регионе). 1895-1904 гг.

Регионы	Стачки, в которых требования рабочих удовлетворены не были	Стачки, в которых требования удовлетворены полностью или частично
ЦПР	32,4	45,8
Юг	21,0	34,1
Урал	23,9	40,6

Таблица 8. Сравнение результатов стачек на отдельных предприятиях в различных регионах на двух этапах делового цикла 1895-1899 гг. и 1900-1904 гг. (в % от общего количества стачек в регионе).

Регионы	Стачки, в которых требования рабочих удовлетворены не были		Стачки, в которых требования удовлетворены полностью или частично	
	1895-1899	1900-1904	1895-1899	1900-1904
ЦПР	32,2	32,6	45,9	45,8
Юг	14,2	23,1	48,9	29,4
Урал	24,1	23,8	33,3	44,6

Попробуем определить, в какой степени на успешный исход стачки (когда выдвинутые рабочими требования удовлетворялись полностью или частично) влияли такие факторы как: 1) участие в конфликте всех рабочих данного предприятия; 2) вызов войск, казаков, полиции для «урегулирования» конфликта; 3) вмешательство в ход стачки фабричного инспектора; 4) активные, и даже агрессивные, действия рабочих (порча/кража фабричного имущества, избивание, и даже убийство, представителей фабричной администрации и властей и др.); 5) наличие агитационного элемента в ходе конфликта; 6) выдвижение рабочими требований, связанных с оплатой труда (размеры заработка, своевременность его выплаты и др.); 7) выдвижение участниками конфликта требований, связанных с длительностью и распорядком рабочего дня. Рассматривается данный вопрос на основе данных о трудовых конфликтах на предприятиях ЦПР за все десять лет (1895-1904 гг.), а затем отдельно для двух хронологических отрезков, представляющих собой разные фазы делового цикла: 1895-1899 гг. — промышленный подъем, 1900-1904 гг. — депрессия.

Таблица 9. Матрица корреляций показателей стачечной динамики в ЦПР, 1895-1904 гг.

Correlations (1895_1904_CIR) Marked correlations are significant at $p < .05000$ N=38 (Casewise deletion of missing data)								
Variable	Требов. удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агресс. действ. раб.	Агитация	Требов. з/п	Требов. р/д
Требов. удовл.	1.00	0.16	0.28	0.03	-0.14	-0.17	-0.12	0.54
Участие всех раб.	0.16	1.00	0.13	-0.13	-0.18	-0.17	-0.00	0.02
Вызов войск/полиц.	0.28	0.13	1.00	0.02	0.27	0.20	-0.15	0.05
Фабрич. инсп-р	0.03	-0.13	0.02	1.00	0.18	0.27	0.08	0.14
Агресс. действ. раб.	-0.14	-0.18	0.27	0.18	1.00	0.19	-0.24	0.13
Агитация	-0.17	-0.17	0.20	0.27	0.19	1.00	-0.15	-0.07
Требов. з/п	-0.12	-0.00	-0.15	0.08	-0.24	-0.15	1.00	-0.21
Требов. р/д	0.54	0.02	0.05	0.14	0.13	-0.07	-0.21	1.00

Как следует из Таблицы 9, результативные стачки в ЦПР в 1895-1904 гг. незначительно связаны с большинством учтенных факторов, о чем свидетельствует сравнительно небольшой коэффициент корреляции. Получается, что в большей степени положительный исход конфликта зависел от характера выдвигавшихся требований, в частности требования урегулировать вопросы длительности и распорядка рабочего дня ($r = 0,54$).

Поскольку выше у нас была возможность убедиться в том, что на разных этапах делового цикла характеристики трудовых конфликтов могут более или менее существенно различаться, то необходимо посмотреть, какова взаимосвязь результата стачек с другими факторами отдельно для 1895-1899 гг. и 1900-1904 гг.

Сначала обратимся к более раннему периоду.

Таблица 10. Матрица корреляций показателей стачечной динамики в ЦПР, 1895-1899 гг.

Correlations (1895_1899_CIR) Marked correlations are significant at $p < .05000$ N=19 (Casewise deletion of missing data)								
Variable	Требов. удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агресс. действ. раб.	Агитация	Требов. з/п	Требов. р/д
Требов. удовл.	1.00	-0.04	0.44	0.15	0.09	-0.26	-0.50	0.46
Участие всех раб.	-0.04	1.00	0.61	-0.38	-0.27	0.16	-0.09	-0.59
Вызов войск/полиц.	0.44	0.61	1.00	-0.05	-0.06	0.27	-0.38	-0.12
Фабрич. инсп-р	0.15	-0.38	-0.05	1.00	0.13	0.01	0.23	0.47
Агресс. действ. раб.	0.09	-0.27	-0.06	0.13	1.00	0.03	-0.21	0.29
Агитация	-0.26	0.16	0.27	0.01	0.03	1.00	0.11	-0.02
Требов. з/п	-0.50	-0.09	-0.38	0.23	-0.21	0.11	1.00	-0.10
Требов. р/д	0.46	-0.59	-0.12	0.47	0.29	-0.02	-0.10	1.00

Таблица 10 показывает достаточно сильную ($r = -0,50$) обратную связь между положительным для рабочих исходом стачки и заявлением требований, связанных с оплатой труда. Также очевидно, что успешные стачки на предприятиях ЦПР в 1895-1899 гг. были в значительной степени связаны с долей стачек, где выдвигались требования урегулирования вопросов длительности и распорядка рабочего дня ($r = 0,46$), и с долей стачек с вызовом войск/полиции ($r = 0,44$). Отметим, оба эти фактора имеют высокую корреляцию с долей стачек, в которые участвовали все рабочие предприятия.

Теперь обратимся ко второму из рассматриваемых нами периодов (1900-1904 гг.), характеризующемуся депрессией во многих отраслях промышленности.

Таблица 11. Матрица корреляций показателей стачечной динамики в ЦПР, 1900-1904 гг.

Correlations (1900_1904_CIR) Marked correlations are significant at $p < .05000$ N=19 (Casewise deletion of missing data)								
Variable	Требов. удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агресс. действ. раб.	Агитация	Треб. з/п	Треб. р/д
Требов. удовл.	1.00	0.22	0.22	-0.03	-0.26	-0.14	0.00	0.66
Участие всех раб.	0.22	1.00	-0.13	0.02	-0.13	-0.41	0.03	0.48
Вызов войск/полиц.	0.22	-0.13	1.00	0.10	0.54	0.12	-0.03	0.23
Фабрич. инсп-р	-0.03	0.02	0.10	1.00	0.23	0.56	-0.01	-0.26
Агресс. действ. раб.	-0.26	-0.13	0.54	0.23	1.00	0.36	-0.26	-0.04
Агитация	-0.14	-0.41	0.12	0.56	0.36	1.00	-0.34	-0.13
Требов. з/п	0.00	0.03	-0.03	-0.01	-0.26	-0.34	1.00	-0.31
Требов. р/д	0.66	0.48	0.23	-0.26	-0.04	-0.13	-0.31	1.00

Как видим, в 1900-1904 гг. ситуация несколько меняется по сравнению с периодом экономического подъема второй половины 1890-х гг. Зависимость успешного исхода стачки усиливается от такого фактора как заявление требований, связанных с длительностью и распорядком рабочего дня ($r = 0,66$), и в то же время такой фактор как предъявление требований урегулировать вопросы оплаты труда перестает влиять на исход конфликта ($r = 0,0$). Одинаковыми (и небольшими по величине)

коэффициентами корреляции характеризуется связь результативности стачек с вмешательством воинских команд/полиции, а также с вовлеченностью в конфликт всех рабочих предприятия. Кроме того, в отличие от периода 1895-1899 гг. заметно отрицательное влияние на успешность стачки агрессивных действий рабочих во время конфликта ($r = -0,26$).

Сделанные здесь наблюдения о характере корреляционных связей различных показателей стачечного движения в ЦПР позволяют перейти к регрессионному анализу, на основе которого можно судить о том, какова роль рассмотренных факторов в объяснении вариации процента стачек, завершившихся победой рабочих, а также об уровне статистической значимости этих факторов. Будем отбирать те модели, в которых отобранные факторы являются статистически значимыми на уровне $p < 0,05$.

Исходя из этого, для всего десятилетия (1895-1904 гг.) следует рассмотреть гипотезу о статистической значимости и силе влияния на результаты стачек такого факторного признака как выдвижение участниками конфликтов требований, связанных с длительностью и порядком рабочего дня.

Таблица 12. Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек в ЦПР от характера требований (длительность и распорядок рабочего дня), 1895-1904 гг.

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1895_1904_CIR)						
R= .5417444 R²= .29348704 Adjusted R²= .27386168						
F(1,36)=14,954 p<.00044 Std.Error of estimate: 18,694						
N=38	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(36)	p-level
Intercept			-1,91764	3,032686	-0,632324	0,531171
Требов. р/д	0,541744	0,140091	0,60232	0,155755	3,867102	0,000443

Таблица 12 показывает, что один из учтенных нами факторов на 27% объясняет положительный исход стачек в период 1895-1904 гг.; при этом показатель длительности и распорядка рабочего дня является статистически значимым ($p < 0,0005$).

Теперь посмотрим отдельно два пятилетия (Таблицы 13 и 14).

Таблица 13. Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек в ЦПР от характера требований (заработная плата и рабочий день), 1895-1899 гг.

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1895_1899_CIR)						
R= .65429714 R²= .42810474 Adjusted R²= .35661784						
F(2,16)=5,9886 p<.01144 Std.Error of estimate: 11,378						
N=19	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(16)	p-level
Intercept			-2,40546	2,611399	-0,92114	0,370658
Требов.з/п	-0,463189	0,189970	-0,44899	0,184146	-2,43822	0,026797
Требов.р/д	0,419039	0,189970	0,27635	0,125282	2,20582	0,042366

По результатам регрессионного анализа (Таблица 13) можно сказать, что два учтенных фактора (выдвижение требований повышения оплаты труда и урегулирование вопроса длительности и распределении рабочего времени) объясняют 35% вариации результативности стачек на предприятиях ЦПР, в которых требования были удовлетворены. При этом следует отметить, что статистически значимый фактор заявления требований, связанных с длительностью и распорядком рабочего времени, имеет достаточно высокую корреляцию с двумя другими учтенными нами факторами: участие всех рабочих предприятия ($r = -0,59$) и вмешательство в конфликт фабричного инспектора ($r = 0,47$).

Таблица 14. Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек в ЦПР от характера требований (длительность и распорядок рабочего дня), 1900-1904 гг.

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1900_1904_CIR)						
R= .66081170 R²= .43667210 Adjusted R²= .40353517						
F(1,17)=13,178 p<.00207 Std.Error of estimate: 21,672						
N=19	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(17)	p-level
Intercept			-1,03217	4,973660	-0,207528	0,838063
Требов. р/д	0,660812	0,182036	1,00942	0,278068	3,630125	0,002069

В целом влияние данного статистически значимого фактора ($p < 0,003$) на положительный исход стачек в ЦПР составляет 40%. Для адекватной интерпретации полученного результата следует учесть, что корреляция этого фактора с таким фактором как участие в стачке всех рабочих предприятия весьма заметна ($r = 0,48$).

Итак, мы рассмотрели экономические аспекты трудовых конфликтов в российской дореволюционной промышленности на региональном срезе в рамках различных этапов делового цикла. Безусловно, на особенности протекания и результат стачек влияли многие обстоятельства: размер предприятия (количество работников), доля квалифицированного труда, доля женского труда, отрасль и др. Это приводит иногда к заметным различиям в характеристиках стачек в зависимости от региона. Во втором рассматриваемом пятилетии на Юге и Урале снижается доля стачек, в

которых были отмечены агрессивные действия рабочих, в то время как ЦПР дает небольшой рост таких конфликтов. Однако во всех трех регионах мы наблюдаем, что в 1900-1904 гг. по сравнению с предшествующим периодом уменьшается процент стачек, в ходе которых вызывались войска/полиция. Также на втором из рассматриваемых этапов руководство предприятий и хозяева реже прибегали к такой форме наказания стачечников как локаут или увольнение части рабочих. Причем, это происходит при одновременном росте доли конфликтов, в которых участвовали все рабочие предприятия.

Среди выдвигавшихся рабочими требований безусловное лидерство во всех трех промышленных районах в течение рассматриваемого десятилетия удерживает группа требований, связанных с оплатой труда, хотя самый высокий процент таких стачек дает ЦПР. На втором месте идут требования, связанные с длительностью и распорядком рабочего дня. Причем, если в 1895-1899 гг. самый высокий процент таких стачек дает ЦПР, то на втором этапе Южный район обходит остальные по данному показателю. Интересно, что в 1900-1904 гг. в ЦПР рабочие гораздо чаще требуют улучшить условия труда и быта, чего нельзя сказать о двух других регионах.

ЦПР и Урал дают больший процент выигранных стачек по сравнению с Южным районом, особенно на втором этапе. Для Центрального промышленного района нам удалось найти факторы, объясняющие в значительной степени результат стачек. На этапе экономического подъема 1895-1899 гг. положительный для стачечников этого региона исход конфликта на 35% объяснялся такими факторами как выдвижение требований повышения оплаты труда и урегулирование вопроса длительности и распределения рабочего времени. На этапе депрессии 1900-1904 гг. влияние второго фактора (рабочий день) на успех стачки составляет 40%. Таким образом, исход конфликта на предприятиях ЦПР в предреволюционное десятилетие в гораздо большей степени зависел от характера выдвигавшихся требований, чем от других факторов.

¹ См., например: Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. / отв. ред. И.М. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2011.

² Подробное описание базы данных «Трудовые конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895-1904)» см.: Бородин Л.И., Пушкарева И.М., Шильникова И.В. База данных о рабочем движении в России конца XIX – начала XX вв. // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. Кострома, 2010. С. 23-38.

³ Здесь рассматриваются те случаи подачи рабочими жалоб и прошений, которые фигурируют в «Хронике» как отдельные конфликты; не учитываются те, которые происходили в ходе стачек, волнений и пр.

⁴ В категорию коллективных стачек мы включаем те, которые в «Хронике» обозначены как коллективные, всеобщие, общегородские и общепрофессиональные.

А.Л. Темницкий

Процесс становления индивидуальной субъектности рабочих России в сфере трудовых отношений (конец XIX начало XXI вв.)

Традиционно, под влиянием марксистской парадигмы обращение к проблеме субъектности рабочих связывается с их осознанием своих классовых интересов, с различными формами проявления забастовочной и революционной активности, коллективистскими формами солидарности. Облик рабочего класса при таком подходе наделяется коллективной волей и сознанием, в идеале рассматривается как монолитный, а каждый его представитель как неотъемлемая часть. Следуя сложившейся традиции и сегодня современные социологи в качестве ведущих факторов формирования субъектной активности рабочих называют: наличие развитой идеологии, классовой идентификации и солидарности, организаций, мобилизующих ресурс солидарности.¹ Несомненно, что при таком подходе речь идет о социальной субъектности, т.е. надличностной, институциональной, организованной силы и механизмов, призванных удовлетворять личные и общественные потребности и интересы вне связи с трудом на предприятиях. Успех социальной субъектности предполагает низкий уровень дифференцированности рабочего класса, его веру и высокую степень включенности в политические и профсоюзные организации, недовольство существующим режимом, работодателями, хозяевами предприятий. О том, что уже в дореволюционный период социальная дифференциация рабочих России была весьма заметным фактом, проявляющимся как в различиях по уровню участия в борьбе за свои экономические права, так и по степени сохранения традиций прошлого, например, связи с землей активно отмечается современными исследователями².

Предполагается, что наряду с социальной субъектностью рабочих важно выделять, находить проявления и определять социальную роль индивидуальной субъектности. С позиций исторического подхода определяющим объектом исследования здесь становится личность рабочего, предметом – индивидуальные биографии. Такое обращение не носит самодостаточного характера, а является способом привлечь внимание историков к «моделям» личности работников и через нее

¹ © А.Л.Темницкий, 2012